

ОБЬ-ЕНИСЕЙСКИЙ ВОДНЫЙ ПУТЬ

МАШИНЫ ВО ВРЕМЕНИ

Павел Мирошников,
фото автора

Часть третья: Лесные отшельники

Ситуация, в которой мы оказались, прямо скажем, неприятная. Что делать? Оставлять попавший в беду УАЗик здесь, а зимой вернуться и попробовать вытянуть трактором? Потребуется дополнительные средства. Но самое главное: что делать с грузом, который везет УАЗ? Если разместить в двух других машинах, то они окажутся сильно перегруженными. На себе много не унесешь.

Просчитав возможные варианты и затраты, мы поняли, что проще сходить в Катайгу: на отечественную машину, к тому же столь популярную в сельской местности, можно найти любую деталь. Даже маленький подшипник.

От нашей стоянки до поселка около 50 километров. На переход «туда-обратно» уйдет дня четыре. Не теряя времени, собираем в дорогу Вадима Сиваракшу и Сергея Гриднева. Засветло они успеют дойти до егерской заимки у Нового стана и переночевать там. Завтра будут уже в Катайге. Поручаем им еще и докупить продуктов – сколько в состоянии унести. Команда ждать их не будет, а попытается пробиться вперед.

Однако весь следующий день проводим на Николаевском. С помощью походного сварочного аппарата завариваем разбитый кожух коробки. Получается: масло не бежит. Проводим разведку предстоящей дороги. С помощью пил и топоров зачищаем кустарники, разбираем завалы. Уходим примерно на четыре километра. Сюда же к вечеру следующего дня перегоняем две ма-

▲ Казанцевская заимка и шлюз Касовский рядом с границей Томской области и Красноярского края

шины.

Как гром среди «ясного» вечера – голос Сиваракши из радиации: «Болото, болото – это заимка! У нас все нормально, ремонтируемся!!!» Вот это да, так быстро!? Все получилось как нельзя лучше. По счастливой случайности на заимке они встретили егеря Александра Васильевича, который остановился там на ночлег после обхода своего участка. Остальное – дело техники. По радиации он связался с Катайгой и попросил сына Ромку найти требуемую деталь и купить для нас продуктов. Все это он должен подвезти к речке Деревянной, где его ждут Сергей с Вадимом. Так все и вышло. Загруженные почти пятидесятикилограммовыми рюкзаками, ребята вернулись на Николаевский даже раньше срока.

УАЗик снова в строю. Рацион с этого дня увеличен. Еще приятная новость: Фомич наш заказ на продукты принял, и в ближайшие дни его постараются забросить на Казанцев-

снова догнав нашу экспедицию, посмеивается:

– Разве это ягода? Мелочь одна. Вот в Безымянке, там – ЯГОДА. Доберетесь – сами увидите.

На болотах растут морошка и клюква. Ягоды – словно бусинки на мшистом ковре. Дары природы хорошо утоляют жажду во время работы, а чай с брусникой и голубикой придает силы и бодрости на целый день.

С препятствиями, которые запечатлела видеокамера «разведки», теперь сталкиваемся воочию. Бревна тракта уходят в густые заросли кустарника. Целыми днями прорубаем просеки, закладываем клетки гати.

скую заимку. Таким образом, у нас появился стимул прорываться быстрее вперед, пока не вышел запас.

▲ Охотничья избушка на р. Лобаниха

Невозможно не рассказать о ягодных местах, через которые мы проезжаем. Поляны брусники, черники, голубики, клюквы. Внеплановые «витаминные» преграды сдерживают наше продвижение. Ягоды крупные, вкусные. Васильч,

По подготовленной «дороге» ведем машины. В день проходит только одна – и только на 300 метров.

Пройдя одну преграду, оказываемся перед новой. Стена из леса и кустарника. Про объезд нет и речи, и кажется, что уже вышли силы, – и моральные, и физические. Усталость.

▲ Заросший соединительный канал

Тучи комаров. Сырая одежда.

Который день мы окружены плотной стеной леса. В душе поселяется тоска по простору, давит ощущение замкнутости. День за днем одна и та же картина, одни и те же лица, одна и та же монотонная и рутинная работа. Мостки, мостки, мостки...

День сурка; время для нас остановилось. Лагерь стараемся сделать уголком уюта и спокойствия. Горячий ужин, дружелюбное потрескивание костра, сладкий чай. Оказавшись в спальнике, моментально засыпаем, и снится один и тот же сон: мостки, мостки, мостки...

Утром ты опять полон сил. Преграда, которая еще вчера казалась непреодолимой, сегодня уже не так страшна. Одежда не успела за ночь просохнуть – пустяки, все равно через несколько минут она опять намочит. Пьянящая утренняя прохлада соснового леса наполняется ароматами багульников и брусники. Чай с ягодкой, шутка к месту – и все просто отлично!

Водин из дней пролетел вертолет. Завез для нас продукты на заимку. Хорошо, а то наши запасы быстро иссякают. Нам показалось, что с вертолета нас не заметили, но мы ошиблись – пилоты видят все. Мы находились где-то рядом с рекой Лобанихой. «Рядом», – если смотреть с высоты, а на машинах – день пути.

Река Лобаниха – еще одна этапная точка нашего путешествия.

Удивительное, сказочное место. Огромные, просто великаны, деревья со стволами в два обхвата. Если перекинуть такой ствол через реку, можно пройти как по мостику, не боясь потерять равновесие. Вывернутые корни вековых кедров напоминают причудливые ажурные конструкции. Это медвежий укромный уголок. То и дело заметны следы когтей и содранная кора на деревьях. Лобаниха – то ли речка, то ли ручей. Петля-

участок! Теперь больше болот и гатей не будет! Осталось совсем немного. Большая часть пути позади!

За Лобанихой лежит светлый бор. Катись по нему хоть боком. Настроение отличное. Под колесами сухая твердая почва. Но даже здесь расслабляться не приходится. Несколько лет назад часть леса уничтожили сильные пожары. Сейчас здесь молодые ровные сосенки, в зарослях которых теряется наша тропа. Будем «идти по приборам». Достаем карту, компас, определяем азимут. Вперед! Напрямик! Неокрепшие двухметровые деревца легко сгибаются под напором мощных автомобилей, вставая плотной стеной за нашими спинами.

Последнее болото – Мишстое. Такие мы уже не считаем за преграду. Знаем, как их преодолевать – рядом с гатю. На ровном месте ма-

Буквально через несколько минут выезжаем на насыпь соединительного канала. И насыпь, и сам канал сделаны руками человека. Огромный тяжелейший труд, проделанный с помощью лишь лопат да тачек. Ширина канала около десяти метров. Протяженность – чуть больше восьми километров. Он соединяет озеро Водораздельное Обской акватории и реку Малый Кас, которая гонит свои воды к Енисею.

За сто лет канал почти полностью зарос, берега обросли густым лесом и кустарником. Похож на таежную речку, заполняемую водой во время весеннего паводка. Выдает его «рукотворное» происхождение неестественная многокилометровая «прямолинейность».

Перед тем как отправить на заимку к староведам, решаем посмотреть Водораздельное озеро, которое оказалось чуть в стороне от нашего маршрута.

Второе название озера – Большое. Оно издавна играло особую роль для селькупов, живших в этих местах с незапамятных времен. Они его называли «рыбным» из-за огромного количества рыбы, которая водилась в нем. Хотя озеро сильно обмелело, но по-прежнему идет сюда из таежных малых рек рыба на нерест. Нагуливает и набирает вес в водах озера молодь. Но не рыба стала причиной того, что мы решили заехать на Водораздельное, а уникальность места и события, которые разворачивались в здешних местах во времена строительства канала. По обе стороны кипела работа, плыли суда, стояли поселки. Сейчас все заброшено и забыто. Тайга берет свое, заиливается и мелеет озеро.

Выезжаем на небольшую поляну. Дальше не проехать. Невозможно подойти и к самому озеру. Придется плыть на лодке. Берем лежащие на берегу канала лодки староведов. Приносим свою резиновую, надуваем и плывем. В резиновой лодке три человека, а в трех деревянных «обласках» – по одному.

Метров сто по каналу – и перед нами удивительная панорама озера. Открывшийся

▼ Водораздельное озеро и место соединения с каналом

ет самым причудливым образом. В одном месте – небольшой ручей, бегущий между высокими берегами, в другом – большие омуты со спокойной, зеркальной водой. Где-то недалеко Водораздельное озеро. До староведов на Казанцевской – «рукой подать».

Нам предстоит строительство очередного моста. Под опоры используем остатки свай «Баронского моста». В отличие от первого моста конструкцию решаем упростить – используем лишь две лешины для пролетов и минимальное количество поперечин. Максимум аккуратности при проезде машин на противоположный берег – и все! Мы прошли самый тяжелый

шины могут где-то проскочить сами, где-то пособить себе лебедкой, в крайнем случае мы поможем мостками.

Все, мы почти у цели!!! Мы сделали это! Мы прошли самый сложный и трудный участок. В мыслях мы уже дома!

Впереди нас ждет, как мы считаем, хорошая дорога. Возможные преграды даже не берем в расчет. На этом болоте оставляем повидавшие всякого мостки, больше они нам не пригодятся...

Увы! Беспечная самоуверенность сыграла с нами позежную шутку. Но это потом, а сейчас наш путь лежит на Казанцевскую заимку у Касовского шлюза.

простор после долгого лесного «заточения» пугает своей бескрайностью. Впечатляют размеры озера – около пяти километров в длину и километра два в ширину. В душе – буря эмоций. Такую красоту невозможно пропустить. Проехав мимо, мы многое бы потеряли. Возможно, мы стали по-другому ценить и понимать простор.

Деревянные лодки всплывают на озерную гладь, а вот резиновая садится на мель: перегруз. Озеро и канал настолько заилены, что любые попытки еще немного продвинуться вперед бесполезны. Перемешиваем веслами ил, тщетно пытаемся тронуться с места. Не достать и до дна – весло полностью уходит в вязкую густую массу. На помощь приходят «марфонские гондолеры», которые разумно воспользовались местными лодками. На том экскурсия и заканчивается.

Насладившись красотой и величием таежного озера, полные впечатлений едем на Казанцевскую заимку. Темнеет. Проезжаем пограничный щит – здесь лежит граница Томской области и Красноярского края. Мы на стороне Енисея.

Лучи фар выхватывают из темноты деревянные дома за высоким решетчатым забором. У ворот нас поджидают обитатели заимки. Илью мы уже знаем, знакомимся с Антоном и Афанасием. Просим извинения за поздний визит и идем отдыхать, откладывая знакомство на завтра.

На заимке стоят добротные деревянные дома, крытые шифером(!). Всего живет здесь двенадцать человек: пятеро взрослых и семеро ребятишек. С нами общаются взрослые. Детей не видно, лишь колышутся занавески, выдавая их присутствие. Ощущаем внимательные любопытные взгляды.

Заходим в один из домов. Изба-пятистенник. Из сеней можно пройти в две комнаты, но одна – для гостей, другая – для своих. Чужим туда заходить не положено. Хозяйка возится у печки в комнате

для гостей, печет хлеб. Светлая комната, два окна. Белый потолок, стены обиты крашеным оргалитом. Пол из широких досок, тоже крашенный. Убранство комнаты скромное: две кровати, стол, табуретки. У входа – сундук и умывальник. На подоконнике громко тикает будильник. Механическая швейная машина и заготовки какого-то шитья. На стене – церковный календарь с изображением Богородицы с младенцем и шестью святыми.

Хозяина зовут Антон. Ему за пятьдесят. Многие он повидал в своих краях. Рассказывает, как и что здесь было раньше. Постепенно переключаемся на другие темы: охота, рыбалка, жизнь вдали от людей, экономика и... политика. Несмотря на удаленность от «цивилизации», хозяин в курсе более или менее значительных событий в стране и мире. Дает им оценки по своему пониманию.

Гордится, что живут на водоразделе.

Водораздел – возвышенность, сто метров над уровнем моря. Из здешних болот берут начало несколько больших и малых рек. Одни текут в Обь, другие – в Енисей. Здесь свой климат, отличный от низменных мест. Зима и

▲ Старовер деревни Безымянка – Зибзеев Петр

весна приходят раньше, лето дождливее, а зимы очень снежные.

Осмелев, пробегает ребятишки. Мальчики – в рубашках-косоворотках с поясками и широких брючках, девочки

– в длинных ситцевых платьях – точь-в-точь как на иллюстрациях в книгах про дореволюционную Россию. Кстати, грамоте ребятишек учат здесь же взрослые: читать, писать, считать. Три класса. Можно продолжить образо-

ров за озером, оно давно бы уже обмелело.

Пришло время отправляться в дорогу. Благодарим гостеприимных хозяев за теплый прием.

▲ Деревня Безымянка (Красноярский край). Любопытные ребятишки

вание в школе-интернате в соседнем поселке. Но тому ли их научат? В «таежной» жизни нужны знания, которых в обычной школе не дают.

Выходим на улицу. За домами – огороды. Здесь в суровых условиях растут все самые необходимые овощи. Причем в теплицах местные огородники умудряются вырастить не только огурцы и помидоры, но даже... арбузы и дыни! Держат по несколько коров и лошадей.

Один из сараев переоборудован под гараж и мастерскую. О технике мы уже знаем из рассказов Ильи. За всем надо следить и ремонтировать. Сами делают лодки, а само место называют верфью. Мы смотрим на их хозяйство и удивляемся: сколько же нужно знать и уметь, чтобы все работало и приносило пользу!

Кстати, староверы недавно почистили шлюз. Вырубили кусты, очистили от тины – стоит теперь «как новенький». А ведь еще до того, как они пришли сюда жить, от шлюза остались одни почерневшие стены. Чтобы регулировать уровень воды в канале и озере, мужики соорудили загородку из бревен, перегородив ею канал. Если бы не хозяйский присмотр старове-

Забираем продукты, которые закинул вертолет, и продолжаем свой путь. Следующий населенный пункт – Марьина Грива. Афанасий провожает нас до начала зимника. Дальше мы уже сами. «Если трактор здесь прошел, то мы и по-давно», – так мы беспечно рассуждаем, не отдавая себе отчета в том, что зимник зимой и зимник летом, как говорят в Одессе – две большие разницы...

Зимник идет через лес. Пропиленное и вычищенное «направленное». Сначала вроде бы складывается неплохо. Деревья валить не надо. Машины идут своим ходом.

Начинаются участки грязи. Дальше – больше. Приходится уже машины толкать, тянуть с помощью лебедок. Все делаем с неохотой, через силу: «До дома уже почти рукой подать, а тут сплошное недоразумение». Постепенно к нам возвращается ощущение реальности – мы в буквальном смысле «влипли» в

 круглосуточно АВТОЗАПЧАСТИ, АВТОХИМИЯ	3 ключей АВТОЦЕНТР
	ул. Кирова, 116
	66-29-46 66-34-84
	Тел. 112/02/07

густые торфяные болота.

Достаем случайно сохранившиеся мостки. Не хватает. Машины вязнут одна за другой. Мы понимаем, что совершили ошибку, оставив мостки в последнем болоте.

Пока встречаются сухие участки, прогоняем вперед одну машину – Toyota Surf; буксиром она вытягивает к себе две другие. Скоро твердых участков становится все меньше. Машины порой держатся только на плотно сплетенных корнях травы и кустарника. Опора очень ненадежна. Стоит нарушить хрупкое равновесие, и колеса плавно утопают в вязкой жиже. Вытянуть их труднее, чем «из болота тащить бегемота». Пытаемся откапывать лопатой, но налипшая грязь делает ее неподъемной. Любое углубление тут же наполняется водой. Липкая вязкая грязь толстым слоем покрывает мостки, отчего они становятся тяжелыми и скользкими. Один из мостков, вывернувшись из-под колеса, едва ли не весь вертикально(!) вдавливается в торфяную жижу на всю свою длину – полтора метра.

Сказать, что мы расстроены, значит ничего не сказать: мы почти сломлены и подавлены. Пройдя одно испытание, оказываемся перед необходимостью пройти другое. Быстро справившись с минутной слабостью, берем себя и ситуацию в руки. Надо прорываться вперед – другого выхода нет. От былой беззаботности не остается и следа, мы снова собраны и сосредоточены, готовы работать и двигаться вперед, несмотря ни на что.

От места ночевки у Канзцевской займки «отходим» на километр. До Марьиной Гривы еще шесть. Если двигаться такими темпами, то с мечтой о скором возвращении домой придется расстаться. Ночуем здесь же на торфяниках. По обе стороны «зимника» – высокие кочки, а самое ровное место – прямо на «проезжей части», где и ставим палатки. Водоемов поблизости нет, а поэтому выкапываем небольшую лужу, которая тут же заполняется бурой жидкостью (не путать с нефтью). Фильтруем ее с помощью марли и травы.

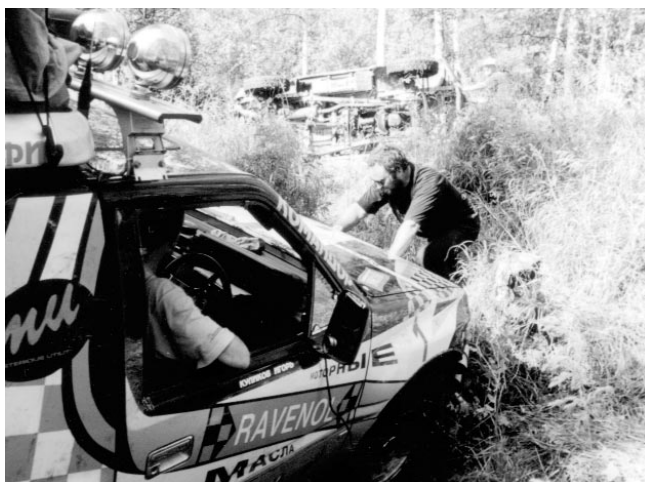
Заваренный в такой воде чай приобретает иссиня-черный цвет, но пить его можно.

Почва зыбкая. Впечатление такое, что спим на «водяных матрасах»: стоит кому-нибудь пройти рядом с палаткой – все колеблется.

Новый день приносит очередную счастливую встречу. К нам, дружно преодолевающим метр за метром болота, выходит сын старовера с Марьиной Гривы – Константин. Девятнадцатилетний парень всю жизнь провел в этих

сих машин, поднимают лай. Навстречу спешит хозяин. Как и положено – густая борода, рубашка-косоворотка подвязана пояском с кисточками. Ждал еще вчера, но мы задержались.

Приглашает в дом к столу. К нашему приезду готовился – наварил ухи, испек пироги с рыбой и ягодой. Загодя наготовил «кислухи» – напиток наподобие браги из ягоды, но без дрожжей. Некрепкий, пьется легко, но последствия непредсказуемы.

Рухнул УАЗик

местах и знает все здесь, как свои пять пальцев. Увидев, как мы мучаемся и героически пытаемся двигаться вперед – за полдня 300 метров, – интересуется: «А почему вы не пошли вдоль реки, там вроде посуше будет?». Ну, не возвращаться же теперь назад: где мы, а где сейчас река?

Река оказывается в стороне, рядом с нами, метрах в шестидесяти. Выбираемся на берег – да, здесь намного лучше. Теперь мы просто «мчимся» вперед, подстраховывая машины на крутых склонах лощин и оврачков. За остаток дня проходим три километра! На следующее утро прибываем в Марьину Гриву.

Аккуратные стожки на чисто выкошенной поляне. Несколько деревянных построек, окруженных с одной стороны лесом, с другой – речкой: Марьиная Грива. Ограда из жердей. Несколько собак на привязи (лайки). Услышав шум на-

жело за хозяйством пригласить – пришлось вернуться. В армию Костю не возмут – три класса образования. Из соседней деревни так же вот призывали ребят, увезли в город, да через три месяца вернули по той же причине. Сейчас военкомат сюда не появляется.

Федор Андреевич пожаловался на сына: курит, хоть и прячется от отца. Ох, дети!..

Так за разговорами пролетает время. «Кислуха» в голове немного рассеялась, но ноги идут плохо.

Отгнав совсем немного от дома хлебосольного хозяина, практически на ровном месте... переворачиваем УАЗ. Все неожиданно и нелепо. Не замечаем в высокой траве опасную канавку. То, что она опасна (до нас здесь проехала Toyota), понимаем слишком поздно: центр тяжести УАЗика за счет багажника на крыше намного выше, чем у Toyota... Пытаясь вытянуть УАЗ с помощью буксира, добавляем ему крена. Все происходит как в замедленном кино. Машина кренится и ложится на бок.

Не сговариваясь, часть людей бросилась к перевернутой машине оказывать помощь водителю, другая – готовить подъезд второй машине, чтобы с ее помощью побыстрее поставить «переверты-

▲ Королев Федор Андреевич – старовер с займки Марьиной Гривы

ша» на колеса. На все про все уходит минуты две. С помощью лебедки на «Мухе» УАЗик вновь в нормальном положении. Водитель жив-здоров.

Осматриваем повреждения. Серьезных нет, лишь помята дверь и капот. С мотором все в порядке (правда, успел подтечь аккумулятор). Заправляем его кипяченой болотной водой – почти дистиллированная. Все, можно ехать. В оправдание водителей заявляем: «кислухи» они не пили.

рубаясь через «девственные» заросли черемухи, ивняка, штурмуя крутые склоны лощин и оврагов, пробираясь через поляны с травой в рост человека. Здесь нас изматывают уже не мостки, а топоры и пилы. Темп и нагрузки такие, что не выдерживают две пилы из трех. К счастью, они

новые деревянные дома, желтые стога, синее чистое небо – идиллия. Сейчас в деревне приблизительно сто восемьдесят жителей. Семьи у староверов большие – по шесть-семь ребятишек. В самой большой семье – 12 детей.

На обычную деревню Безымянка похожа только внешне. Отличительные особенности – в укладе жизни. Еще при подъезде удивило нас, что нет вдоль дороги огромных куч мусора, свалки – неизменных признаков современной деревни. Не видно больших огороженных площадок МТС со ржавеющими «скелетами» сельхозтехники. Над домами нет телевизионных антенн.

Зато есть почта, школа-трехлетка, магазин, где не продают водку и табак. Электричество от дизеля дают два часа в сутки (в выходные и праздничные дни – чуть дольше). Есть небольшой лесной аэродром, куда раз в две недели прилетает Ан-2 из Енисейска.

В Безымянке живет тот самый Фомич, который многое сделал для успешного завершения нашей экспедиции. Нас выходят встречать все жители: мужчины, женщины, ребятишки – от мала до велика. Очень большое событие для этих мест. Старожилы помнят, как в годы войны здесь перегоняли суда из Енисея в Обь. Это стало легендой, которую пересказывают детям и внукам. Может быть, о нас тоже будут вот так вспоминать...

Деревенские рассматривают машины, удивляются: как на таких машинах да по нашим болотам прошли?

Разговаривают уважительно, жмут руки. Расспрашивают о машинах, о трудностях путешествия. Разрешают посидеть за рулем. Иномарок, да еще специально подготовленных внедорожников они не видели, тем более – не сидели за рулем.

Угощаем ребятишек конфетами – не берут, отказываются. А вот мы не отказались от предложенных творога, сметаны и молока. Пытаемся заснять жителей на видеокамеру и фотоаппарат – не хотят, прячутся: «Негоже в миру светиться», хотя некоторые приходят со своими фотоаппаратами, снимают друг друга на фоне машин. Несмотря на запрет, делаем несколько кадров для альбома о нашем путешествии.

Подъезжает Фомич. Он – староста в общине староверов, самый уважаемый человек. Должность выборная. Принимая решение, староста советуется с советом старейшин. Решения совета – закон для общины.

Фомич поздравляет с победой. Как и мы, он рад встрече. Здесь есть возможность связаться с Новосибирском и узнать последние новости. Рады, что дома все нормально: у многих уже закончились отпуска, нас с нетерпением ждут не только родные, но и коллеги по работе.

От Фомича узнаем еще одну приятную новость. В Ярцево нас ждет баржа, которая перевезет команду и машины в Енисейск. Это заслуга Виктора Селиванова и Сергея Бондаренко; после выезда с первой колонной из болот в Катайгу они отправились к берегам Енисея. Договорились в Енисейске с леспрохозом насчет баржи.

Покидаем Безымянку, увозя в сердце частичку душевного тепла от общения с открытыми, добрыми, сильными в вере людьми.

▲ Староверы перед невиданной техникой (д. Безымянка)

Через день выходим к очередному болоту – самому последнему. За ним начинается «цивилизация» со всеми ее атрибутами – магазинами, машинами, дорогами. За 30 дней пройдено около 60 километров полного бездорожья, из них 20 километров болотистых участков и болот, построено четыре моста!

Второй участок пути (от Казанцевской заимки) шли вдоль реки Малый Кас, про-

конструктивно одинаковые – из двух собираем одну.

Но теперь уже все позади. Шутили, что в карты автомобилистов надо вносить поправки – новую дорогу, на худой конец зимник. Все, последнее болото.

Безымянка – первая большая деревня на нашем пути. Раскинулась на пригорке вдоль речки Безымянная. Нежнозеленые берега, бревенчатый мост, лодки в камышах, аккурат-

▲ Команда «Сибирского марафона» на берегу Енисея. Снимок на память

Едем не спеша, успеваем в полной мере наслаждаться природой, посидеть на теплых летних деньках.

Останавливаемся, чтобы поесть ягоды. Василий прав – здесь просто море брусники. Ступить негде – всюду крупные сладкие ягоды. С

▲ Погрузка на баржу в поселке Ярцево, Красноярский край

двух кустиков набирается целая горсть. Сбор брусники в этих местах – целое событие. Готовятся к нему заранее и основательно. Ягода – средство к существованию. За сданную ягоду приобретают все необходимое – одежду, продукты, горючее. Воистину, день год кормит.

Останавливаемся на отдых у озера. Местные называют его Светлым. Место уникальное. Вода кристальной чистоты. Не зарастает ни тиной, ни водорослями. Песчаное дно отлично просматривается на любой глубине. Нам рассказывали, что где-то в одном из глубоких мест на дне лежит нераспечатанная бутылка водки. Ее видно из лодки, но донорнуть ни у кого не получается – глубоко и вода холодная.

На мелких местах вода теплая, успевает прогреться. Кушаем. Впечатление такое, что находишься в бассейне с песчаным дном – как бы глубоко ни зашел, видишь свои ноги. Рыбакам на озере поплавков не нужен – зачем, если и так хорошо видно, заглохла ли рыба приманку или нет!

Солнце садится за озером. Впервые за много дней

любимся очаровательным закатом и утром позволяем себе никуда не спешить. До Енисея «рукой подать».

Сначала едем по широкой песчаной дороге, по обе стороны от которой – остатки лесоразработок. Дико видеть искореженные человеком боры. За песчаниками дорога идет по берегу Каса. Машины едут то по самой кромке воды, то поднимаются на крутые берега, продираются сквозь прибрежный лес. Встречаются участки с разбитой лесовозной дорогой, где машины вязнут в грязи, идут юзом, садятся на мосты. Повозиться просто в удовольствие.

Вдали показались сопки – там Енисей. Через несколько часов наши грязные машины, поднимая фонтаны брызг, влетают в воды великой сибирской реки. У Енисея хмурое настроение, у нас же – наоборот, радостное и восторженное. Кажется, оно передается и самой природе. Сквозь серые тяжелые облака пробиваются ласковые лучи солнца. Ничего не понимающие жители соседней деревни Фомка наблюдают за нами. Мы похожи на ненормальных, но нам все равно,

▲ На барже по Енисею

что думают сейчас о нас другие.

Втридцати километрах от Фомки – Ярцево. Крупный поселок: магазины, клуб, почта, связь, порт, аэродром, асфальт, японские машины и т. д. Ярцевские мужики, увидев неместные раскрашенные машины, интересуются – откуда

такие нарядные? Отвечаем: «Из Катайги». Наверное, они решили, что мы живем в Катайге и намереемся добираться до дома через нехоженые места, и в один голос бросились нас отговаривать и запугивать, красноречиво описывая всевозможные преграды и ужасные болота тех мест. Мы это уже однажды слышали. Приходится объяснять, что мы приехали из Катайги и как раз через те места. Нам не верят. Рассказываем подробно, в деталях. Интересно наблюдать, как у слушающих «отваливаются челюсти» от услышанного. Да, мы произвели на них впечатление.

Прузим машины на баркас ЛЕ-82. Автокран опускает их с высокого причала на палубу. Сильно переживаем и волнуемся, когда, оторвавшись от земли, они повисают в воздухе. Лишь бы выдержали бруски и тросы, на которых качается машина. В болотах так сильно не волновались, как здесь. Затаив дыхание, наблюдаем за перелетом каждой из машин. Наконец все страхи позади – теперь начинается водная часть нашего путешествия.

Пять дней маленький буксирчик тянет груженные баржи вверх по Енисею, делая остановки на ночь. На одной из барж – мы и наши машины. Время вынужденного безделья и беззаботного времяпрепровождения. Успеваем помыть и подремонтировать машины, постирать вещи, привести себя в порядок, отоспаться и бесчисленное количество раз посетить шкиперскую баню.

Вновь на суше. Не задерживаясь ни на минуту в Енисейске, едем в Красноярск, а оттуда через Томск – в Новосибирск, привлекая к себе повышенное внимание местной прессы. Через три дня мы уже в Новосибирске.

Выехав в середине лета, возвращаемся в начале осени, продлив запланированные сроки почти на двадцать дней. Мы устали, но счастливы. Путешествие, которое удалось нам совершить, вряд

ли кто сможет повторить в ближайшее время. Но если такие и найдутся, они будут лишь вторыми. Нам повезло, удача улыбнулась нам во все тридцать два зуба!

*Костер, тропы, палатка,
друзья,
Честен и смел, небес синь.
Звезд блеск, тишины звон,
Болота – топь, гать и гать.
Рюкзак, мосток,
«Хай-джек» и пот.
Все это прошли, и в душе
восторг.*

2001 г.

Команда «Сибирского марафона» выражает искреннюю благодарность всем, кто оказал помощь в проведении экспедиции. Отдельное спасибо Виктору Журавлеву, главному лесничему Енисейского лесничества, Ярцевскому леспромхозу и экипажу баркаса ЛЕ-82.

Генеральный спонсор:

ООО «СОНИКО-Н»,
тел. (3832) 77-37-66

**Соучаститель
и генеральный
информационный
спонсор:**

автожурнал «Турбо»,
тел. (3832) 23-07-68

ЗАО «Вестфалика»,
тел. (3832) 100-995

НПП «ЛОГОС»,
тел. (3832) 49-98-74

Телевидение в метро,
тел. (3832) 23-14-52

Выставочное общество
«Сибирская ярмарка»,
тел. (3832) 160-290

Рекламная мастерская
«АРГО»,
тел. (3832) 46-47-67

ИнтернетСервисПровайдер
Rinet,
тел. (3832) 52-43-01

ООО «Спецтехсвязь»,
тел./факс (3832) 47-84-04